

Лебедев Владимир Яковлевич

ПРИЗЫВ
г. ВЛАДИМИР

15 НОЯ 1986

4 стр.

ПРИЗЫВ

АРТИСТЫ-КОРЧАГИНЦЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ...

АЛЛА ГРИГОРЬЕВНА Вышеславцева с недоумением посмотрела на телефонную трубку, но густой красивый голос (сразу слышно: актер говорит) продолжал:

— Неужели забыли? Ленинград, декабрь, тридцать шестой год? Спектакль «Как закалялась сталь» у Шимановского? Павка — Оливанов, Артема я играл. Случайно прочел в газете о нашем литературном театре и о вас, решил позвонить коллеге...

— Володя? Лебедев?

— Он самый, только теперь, увы, Владимир Яковлевич, уже шестьдесят один, как-никак тридцать лет прошло.

— Как здоровье? Где был в блокаду, в войну?

— Здоровье — ничего, а об остальном вдруг не расскажешь...

Договорились о встрече и, кроме того, решили поискать других артистов бывшего литературного театра. Поиски оказались удачными. Нашли Георгия Осиповича Алексеева. Он играл Павла Корчагина в Сочи и в гастрольных спектаклях. В Ленинграде на премьере эту роль исполнял Петр Оливанов. Узнали и его координаты, но на встречу прийти он не смог.

Отыскали и Екатерину Алексеевну Бурькину, исполнительницу роли Тони.

И вот они опять вместе, как когда-то на репетициях, на спектаклях.

Было приятно и странно узнавать друг друга — столько лет не виделись. Довольно много с той поры воды утекло, но молодость и такую яркую ее страницу, как участие в спектакле «Как закалялась сталь», не забыть.

— Расскажи о себе, Володя!

— С чего начать? — задумался Владимир Яковлевич. — Почему-то вспоминаю свой первый приход в театр к Шимановскому. Шел уже застольный период работы над сценарием, мне поручили роль Артема...

Все примолкли, слушая, вспоминая.

Сами собой оживали в памяти те дни, когда коллектив театра работал над спектаклем, когда режиссер Виктор Владиславович Шимановский специально ездил в Сочи к писателю, чтобы познакомиться его со сценарием, написанным им в содружестве с Сергеем Сергеевичем Томским. Вернулся радостный, полный творческой энергии: сценарий Островский одобрил, сделал некоторые замечания, дал советы.

Артисты старались, чтобы спектакль был достоин замечательной книги.

Наступил день премьеры — 15 декабря 1936 года. Клуб военно-медицинской академии полон зрителей: пришли на встречу с «живыми героями Островского».

— Гоша, помнишь сцену на паровозе? — обращается Лебедев к Георгию Яковлевичу Алексееву. — На заднике черный силуэт паровоза, красным светом высвечена топка, темнеет фигура петлюровца. Артем с помощниками решает убрать его. Наконец, дело сделано, и в зале одобрительные аплодисменты: мол, правильно, так ему и надо.

ПЕРВАЯ ПОСТАНОВКА ПО РОМАНУ «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ» В ЛЕНИНГРАДЕ

— Володя, а, кажется, ты играл не только Артема?

— Верно, еще Виктора Лещинского, гимназиста, в эпизоде рыбной ловли. Ох, и досталось нам тогда от Корчагина! Была специально подготовлена ванна с водой, туда и ухнул мой приятель-гимназист. Зато в зале ликовали — Павка отомстил обидчику.

...А как мечтали показать спектакль Островскому! Сразу же после премьеры стали готовиться к гастролям по Союзу, и, конечно, сначала в Сочи. Хотели, но... 22 декабря 1936 года Николая Островского не стало.

Спектакль в Сочи состоялся летом 1937 года. Его смотрели комсомольцы города, родные и друзья писателя.

— Минуточку, — остановила разговор Алла Григорьевна, — я прочту вам одно письмо. Оно было со мной в дни блокады. Потом всякую. Вот оно:

«Выражаем сердечную благодарность руководителю В. В. Шимановскому и всему коллективу театра, который первым показал на сцене яркие страницы романа писателя-большевика.

Этой своей постановкой театр способствует делу воспитания молодежи в духе безграничной любви к социалистической Родине и преданности партии.

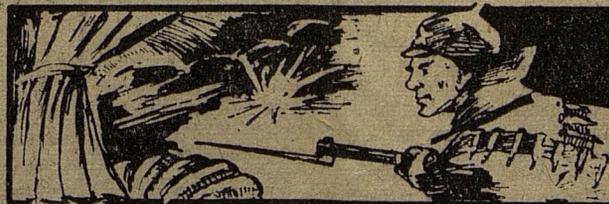
Верная текстовая передача романа и хорошее исполнение создают волнующий спектакль, который с одобрением принимают зрители. 23 июля 1937 года». Подписи Ольги Осиповны Островской, матери писателя и жены Раисы Порфирьевны.

В комнате стало тихо, а после молчания заговорил Георгий Осипович:

— А помните, как нас провожали в Сочи после окончания гастролей? Пришли представители партийной и комсомольской организаций города. Музыка, цветы... Осталось совсем немного до отхода поезда, и вдруг по перрону словно прокатилась волна:

— Георгий, Гоша, тебя мать ищет!

Я стоял у вагона, повернулся и сразу увидел ее — вся иссушенная страданиями, но не согнувшаяся Ольга Осиповна, задыхаясь, бежала вдоль вагонов, в руках — узелок, в дорогу сыну собрала. Припала к груди и затихла.

С тех пор у меня появилась вторая мать, у нее — второй сын.

...Никто не мог сказать ни слова, боясь нарушить минуту святых воспоминаний. Как много подарила каждому из них встреча с творчеством Николая Островского. Они прониклись жизнью его героев, поняли их и постарались передать это понимание людям. Они добивались, чтобы любой, смотрящий спектакль, почувствовал всем своим существом, как можно продолжать жить, когда жизнь становится невыносимой, как можно не только жить, но и творить, создавать и сражаться даже со смертью до последнего вздоха.

«Если тебе позвонят и передадут, что я умер, — сказал как-то Островский своему другу, журналисту Семену Трегубу, — не верь до тех пор, пока сам не придешь и не увидишь. А придешь и увидишь... не пиши, как обычно пишут в некрологах: «Он мог бы еще жить!». Знай, если б хоть одна клетка моего организма могла бы жить, могла бы сопротивляться, я бы жил, я бы сопротивлялся!.. Я уйду абсолютно разгромленным... Я покажу ей, «старой ведьме», как умирают большевики».

...Желая подбодрить загрустивших товарищей, Володя Лебедев неожиданно сказал:

— Знаете, а я и не собирался быть актером.

— Ну! — и все трое дружно улыбнулись. — Как же так?

— А так. Приехал в Ленинград поступать в университет на географический факультет, но поступить не удалось. Пошел работать в трамвайный парк. А потом шел как-то по городу, увидел афишу, приглашали желающих в Первую государственную художественную студию. Пошел на приемные испытания, что-то читал. Взяли. До сих пор не понимаю, почему.

— Скажешь тоже, — смеются друзья, — наверное, не знаешь, и за что заслуженного артиста республики получил?

— Нет, на это, пожалуй, отвечу. В Ашхабаде, во Львове сыграл немало ролей. Одна из последних — Чичерин в «Кремлевских курантах». Теперь вот вернулся в родной Ленинград.

Рассказали о себе и Екатерина Алексеевна Бурькина, и Георгий Осипович Алексеев, и Алла Григорьевна Вышеславцева. Артистки работали во фронтовых бригадах, пережили блокаду в Ленинграде, Георгий Осипович сражался на фронте.

...Артисты-корчагинцы вспоминали молодость. Артисты говорили о героях Николая Островского, как о своих родных и близких. Павка, Жухрай, Артем... Они помогли актерам выстоять, выдюжить в трудные минуты, дали силы не пасовать перед опасностью и добиваться победы, как бы это ни было тяжело.

Глядя на них, невольно думаешь: вот и еще четверо, вся жизнь которых до конца отдана служению людям.

Этому и учит писатель-коммунист Николай Островский.

Л. МУХИНА,
слушательница Ленинградской высшей
партийной школы.